

Ирина Андрианова

12+

Чувство вины горожанина

Ирина Андрианова

Чувство вины горожанина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43469704

SelfPub; 2019

Аннотация

Так уж повелось, что отсылка к предкам, естественной жизни и традиции заранее обесценивает любые умозаключения, если они сделаны человеком цивилизации (то есть зла, суетности и лукавства). Предполагается, что горожанин, не таскающий воду и не колющий дрова, в принципе не способен вынести никакого стоящего суждения. Напротив, соприкосновение с такими сакральными элементами быта, как помойное ведро/топор/вилы способствует резкому повышению когнитивных способностей во всех областях. Не говоря уж о морали. Но так ли это?

С этим чувством живет каждый из нас, родившихся и выросших в большом городе. Каждый морально готов в любую минуту виновато склонить голову за то, что обитает не в деревне, не пасет коров, не плетет лапти, не топит печь, а живет на всем готовеньком в лоне цивилизации. Которая, разумеется, ассоциируется с абсолютным злом, тогда как естественная жизнь с удобствами на улице – с добром, истиной, моральностью и прочими благами (полный перечень смотри у Жан-Жака Руссо).

В свою очередь, каждый из нас всегда готов использовать «деревенский» аргумент и против ближнего. Мы заранее знаем, как сокрушительно действует на оппонента что-то вроде «Вот если бы ты жил в тяжелых естественных условиях, ты бы имел право об этом (любые варианты) говорить, а так – помалкивай», «Вот питайся ты простой грубой пищей, а не городскими разносолами, тогда мы тебя послушали», не говоря уж о совсем вульгарном «Наши предки веками...» (далее следуют любые варианты действий, опровергающие любые доводы оппонента) и т.д.. Отсылка к предкам, естественной жизни и традиции заранее обесценивает любые умозаключения, если они сделаны человеком цивилизации (то есть зла, суетности и лукавства). Предполагается, что горожанин, не таскающий воду и не колющий дрова, в принципе не способен вынести никакого стоящего суждения. Напротив, соприкосновение с такими сакральными эле-

ментами быта, как помойное ведро/топор/вилы способствует резкому повышению когнитивных способностей во всех областях. Не говоря уж о морали.

Стоит заметить, что чисто статистически большинство из нас относится как раз к зловердной цивилизации, и по логике почти ни у кого нет права поучать ближнего с помощью вышеприведенных аргументов. И тем не менее, мы все так или иначе пользуемся ими по принципу «кто первый успел», по очереди возвышаясь над толпой городских грешников в образе седобородого столпа традиции. Позиция беспрорышная, ибо горожанин по определению всегда неправ. Забегая вперед, скажу, что у настоящих жителей сельской глубинки (не путать с комфортными дачными пригородами) подобного способа самоутверждения мне наблюдать не доводилось. Как правило, те, кто действительно «не сидит в контактах, в онлайнах, а вкалывает на комбайнах» (эта ура-патриотичная песня Игоря Растеряева – один из типичных сахарных образцов «сельсколюбивого» жанра) не имеют обыкновения ни «тыкать» горожанину за его комфортную жизнь, ни стесняться собственного теплого отношения к благам цивилизации. Собственно, истинного селянина можно узнать именно по тому, что он принципиально вне дискурса «цивилизация – зло».

Больше всего любят выступать в духе «Да что вы можете, изнеженные комфортом горожане!» жители ближайших к мегаполису предместий и дачных поселков. Наличие регу-

лярного транспортного сообщения с городом, электрического отопления, септика и евроремонта отнюдь не мешает таким персонажам важно тянуть в бороду «вот у нас в деревне...» и пытаться обесценить таким образом любой неудобное им суждение, высказанное жителем города.

Впрочем, если отбросить откровенную пошлость, то останется более-менее адекватный дискурс «деревня vs город», основная мысль которого сводится к следующему: «город – зло, деревня – благо, ergo все мы должны жить в деревне». Вот его-то и хотелось бы критически рассмотреть. Тем более что наиболее последовательные сторонники деревенской пасторали по-честному покидают города и обосновываются в сельской глуши. А поскольку я в настоящий момент тоже живу и работаю в деревне, то бородатые традиционалисты не смогут обрушить мои доводы своим любимым "вот поживи в деревне без удобств, тогда и говорить будешь!»

Начну с формальной логики. Желать, чтобы все покинули города и разместились в деревнях с топорами и вилами – это самоуничтожительный абсурд. Ведь относительно малолюдные природные территории сохраняются (пока) лишь благодаря глобальному тренду урбанизации. Человечество давно растет в геометрической прогрессии, и если «размазать» его городской концентрат по всей планете (точнее, по пригодным для жизни и сельского хозяйства землям), то природы у нас не останется. Совсем. Будет один большой дачный поселок размером с планету Земля. Не мегаполис, нет. Но и не

гармоничное сочетание избушек с большими лесными пространствами, каковое и ассоциируется у нас с «жизнью на лоне природы». Неужели любители традиции готовы превратить планету в сплошной коттеджный городок? Или они планируют во имя сельской идеи просто ликвидировать «лишних» греховных горожан, по методу Пол Пота? Скорее всего, они просто не задумываются о результатах предельного осуществления своих призывов. А следовало бы задуматься. И вместо того, чтобы при каждом удобном случае винить горожан за то, что они горожане, стоит, наоборот, стараться всеми силами отвадить их от переселения в деревню. Во всяком случае, массовая реклама «простой и естественной» сельской жизни явно противоречит интересам т.н. «ура-деревенских». Цинично, но честно изложила мне свое видение сохранения природы супруга председателя WWF-России Татьяна Честина: нужно стремиться, чтоб большинство людей жили в мегаполисах, и только в раз в год в отпуск приезжали в нацпарки посмотреть на зверюшек. Добавлю от себя: и зарабатывали в своих офисах большие деньги, чтобы жертвовать на проекты WWF. Разумные менеджеры этой организации никогда не станут внушать горожанину априорное чувство вины за то, что он неправильно живет. Наоборот, они будут всячески поддерживать в нем уверенность в обратном.

Ура-деревенская риторика не только нелогична, но и лукава. Многие из т.н. экопоселенцев, даже уехав на значи-

тельное расстояние от мегаполисов, финансово продолжают зависеть от них (пусть и честерят при этом нехорошими словами городскую «виртуальную» экономику, общество потребления и т.д.). Некоторые продолжают вести коммерческие проекты в городе, регулярно приезжая туда и оставляя в деревне семью. Даже те, кто находятся в экопоселениях безвыездно, редко могут похвастаться полной независимостью от греховных горожан. Архитектор Сергей Ерофеев, вместе с единомышленниками организовавший экопоселение в Псковской области, среди прочего построил и несколько домиков для сдачи в аренду. «Внешние» деньги тоже нужны. Мой брат Павел Сартаков, поселившийся в религиозном эко-хуторе в Горном Алтае, тоже вынужден рассчитывать на сдачу домиков туристам. Причем цена аренды вполне соизмерима с аналогичной в Ленинградской области (впрочем, такова она повсюду в курортных местах Алтая). Что же получается: люди, которые критикуют экономику мегаполисов, в своей деревенской «правильной» жизни существуют за счет тех же самых городских денег! Денег, заработанных в душных офисах бледными городскими клерками, которые, к великой удаче для экопоселенцев, пока просто не догадались последовать их примеру! Так не есть ли лукавство такое «бегство от цивилизации», когда фактически ты остаешься на коротком поводке у нее? Мне возразят, что в таком случае любое товарное сельское хозяйство (даже просто продажа своих овощей на рынке) есть зависимость

от «цивилизаторских» денег. Но я бы провела здесь водораздел. Торговля собственноручно выращенными огурцами, причем по заниженной цене (как у нас в деревне друг другу) – это пример относительно самодостаточного сельско-товарного производства. А вот продажа по резко завышенной цене так называемых «экологически чистых» меда, хэнд-мэйд хлеба, иван-чая и прочей пасторальной «экзотики» заведомо рассчитана на состоятельных городских туристов. Чтобы купить краюху хлеба «ручной работы» за 400 рублей (привожу реальный ценник одного из экопоселений) нужно располагать нереально завышенной оплатой собственного труда, что возможно только в респектабельном городском офисе.

Добавлю, что я сама не могу похвастаться самодостаточностью: большая часть нашей деревни в Тверской области, включая меня и мою семью, кормится за счет федерального бюджета РФ, работая в государственном заповеднике. Никакой иной работы в радиусе 50 км нет. Это очень хорошо заметно по окрестным деревням: чем дальше они расположены от заповедника, тем ярче в них проявляются упадок и разложение, характерное для всей российской глубинки.

Но если даже абсолютное большинство сельских жителей существуют в той или иной степени за счет цивилизации, то какой смысл похваляться перед горожанином тем, что ты – деревенский? Не вижу поэтому большого смысла в самодовольной критике городских грехов со стороны, например, известного предпринимателя Германа Стерлигова: без денег

т.н. «блудодеев» он сам не прожил бы и месяца. Ему ли не знать, как тесно в современном мире связана экономика города и деревни? Впрочем, полагаю, что источник стерлиговской желчи – исключительно его недобрый характер. Он проявился бы в любом случае, где бы бородатый бизнесмен не жил – что в селе, что в мегаполисе. Добавлю, что в нашей деревне я наблюдаю примеры типичных сельских жителей (со всеми необходимыми атрибутами вроде пары коров, стада овец и коз, бесчисленного количества кур и постоянными заботами о сенокосе), которые демонстрируют при этом вполне «городские» увлечения типа волейбола по вечерам, любви к модной одежде и закачивания голливудских блокбастеров через торрент. Насколько позволяет маленькая заповедная зарплата, они пытаются иногда съездить на море или посетить музеи Москвы (пристроив на время заботу о коровах соседям). Словом, никакого сельского самодовольства нет и в помине. Скажем так, сельские атрибуты – это нечто вроде дополнительной опции личности. Но ее стержень – в чем-то другом, нежели скирдование сена, вынос помоев и протапливание печи. Поэтому неправы бородатые традиционалисты, которые выводят «правильное» сознание из сельского бытия. Последнее, конечно, корректирует сознание, но не определяет.

В оформлении обложки использована авторская фоторабота Ирины Андриановой